

УДК 811.161.1'373

ПЕТРОВ Андрей Васильевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории русского языка и диалектологии института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова Автор 120 научных публикаций, в т. ч. одного учебного пособия, 3 монографий (двух – в соавт.)

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ПОЭЗИИ ОЛЬГИ ФОКИНОЙ

В статье рассматриваются окказионализмы, стилизованные под народную речь, как яркое средство создания образа Русского Севера в творчестве самобытной северной поэтессы Ольги Фокиной, которая является самым талантливым интерпретатором и транслятором живой северной речи в поэзии. Окказионализмы О.А. Фокиной сопоставимы с продуктами стихийного народного словотворчества или с результатами оригинального поэтического самовыражения. В поэтических текстах можно обнаружить окказионализмы, относящиеся к самым разным частям речи, однако явный приоритет принадлежит именам существительным и прилагательным.

Ключевые слова: окказионализм, диалектизм, изобразительно-выразительные средства.

2012 год – юбилейный год для самобытной северной поэтессы, Лауреата Государственной премии России Ольги Фокиной, внесшей значительный вклад в развитие современной русской литературы, в создание колоритного образа Русского Севера.

Ольга Александровна Фокина родилась 2 сентября 1937 года в Верхнетоемском районе Архангельской области, ныне живет и работает в Вологде. В своем творчестве поэтесса, всегда оставаясь верной родному северному краю, отражает специфику менталитета северян, поднимает проблемы сохранения народных традиций Севера. Исследователи неизменно отмечают тесную связь поэзии О. Фокиной с северным фольклором. Как пишет А.А. Михайлов: «По

сути же своей Фокина – современная поэтесса, воспитанная на устно-поэтической традиции и преобразующая ее средствами современной выразительности. Истинной народности не надо рядиться в лоскутное одеяло диалектных слов и речений, ей не надо никакого орнамента, она проявляется органично во всем строе поэтической речи, в ее содержании»¹.

О.А. Фокина, на наш взгляд, является самым талантливым интерпретатором и транслятором живой северной речи в поэзии. Наиболее значимыми из всех лингвистических средств создания образа Русского Севера в поэзии Ольги Фокиной следует признать диалектизмы, отражающие особенности северной речи, а также авторские окказионализмы, стилизованные под

народную речь². Последние являются предметом нашего описания в данной статье.

Окказиональные слова активно рождаются и функционируют в двух дискурсах – разговорном и поэтическом. В обыденной речи часто «говорящему в поисках адекватного выражения мысли легче создать новое слово, чем вспомнить хорошо ему известное»³. В поэтической речи окказионализмы выступают ярким изобразительным средством, помогающим поэту в полной мере выразить собственное «я», они «подтверждают семантику личностного отношения к языку и свободы от его власти», становясь «носителями индивидуально-авторской семантики»⁴. В данном плане интересно понаблюдать за функционированием окказиональных слов в поэзии Ольги Фокиной, для которой характерно переплетение стихии разговорной речи и изобразительно-выразительных возможностей поэтического творчества.

В поэтических текстах О. Фокиной можно обнаружить окказионализмы, относящиеся к самым разным частям речи, однако явный приоритет принадлежит именам существительным и прилагательным. Одни окказионализмы О. Фокиной сопоставимы с продуктами стихийного народного словотворчества, другие свидетельствуют о причастности автора к поэтическому цеху, с его склонностью к оригинальному самовыражению. Большую сложность в выявлении окказиональной лексики из фокинского контекста представляет наличие в нем редко употребляющихся, подчас устаревших слов, или слов диалектного происхождения. То, что на первый взгляд представляется индивидуально-авторским образованием, на проверку оказывается лексемой, зафиксированной в словарях с пометой «устаревшее» или «областное».

Рассмотрим окказионализмы, встречающиеся в поэзии Ольги Фокиной, отметив особенности их образования и функционирования.

Среди окказиональных существительных, прежде всего, обращают на себя внимание образования с суффиксами оценки, активное употребление которых характерно для разговорной речи, например: **самолетина** – «самолет»:

Над болотами, / Над поскотиной / Укачал меня / Самолетина («Кто на Тарногу?») – в окказиональном слове заключена пренебрежительно-укоризненная характеристика транспортного средства, ставшего виновником плохого самочувствия лирической героини; **тягун** – «то, что тянет, то, что в тягость»: *На горбу и на нервах / Надо вынести жизнь. / Хорошо понимаю: / Этот гиблый «тягун» / Не одну меня мает!* («Ни назад оглянуться...») – окказионализм **тягун** не случайно закавычен автором, при этом подчеркивается нарочитость изобретения слова, которое помогает поэтессе адекватно передать отношение к описываемым жизненным обстоятельствам.

Ряд окказиональных существительных создано с помощью различных уменьшительно-ласкательных суффиксов: **елененок** – «почка ели» – ассоциативная связь «ребенок ели»: *Торопливо распеленывать / Будешь, добрая душа, / Ненаглядного, зеленого / Елененка-мальша* («Елка, срубленное дерево...»); **яморинка** – «ямка, щербинка в половице»: *Сидит седой, и нежно трогает, / И гладит бережной рукой / Три яморинки неглубокие / На половичине простой* («Некрашенный пол»); *И с веселою улыбкой / Напилось и напиталось [солнце. – А.П.] / Из глубокой яморинки / Непросохшей половицы...* («Солнышко в мое окошко...»); **самоделинка** – «самodelьное изделие»: *Горела наша меленка / – Отцова самоделинка* («Ручная наша меленка»); **промятушка** – «промятая подушка»: *Ой, ребята-ребятюшки, / На подушке-промятушке, / На домашней кроватишке / Не заснуть вашей матушке!* («Об одном походе»); **огончик** – уменьш. к **огонь**: *Пока огончик не погас, / Пожалуй, мы тихонько затальяним!* («Останься со мною»); **крутоярик** – «то, что находится на крутом яру»: *К роднику-крутоярику / Причаститься ведешь* («Аленушка»). Данные примеры красноречиво свидетельствуют о тесной связи поэзии О. Фокиной с фольклорными традициями.

Диалектные и просторечные словообразовательные особенности также находят отражение в словотворчестве поэтессы: так, характер-

ное для северных говоров расширение группы собирательных существительных порождает следующие образования: *Ругаясь и визжа, / Старье и молодье* - / *Спасалось от «дожджа»* («Косили на лугу...»); *Над нами тешится вражье...* («Давайте не пережужаем...»); своеобразии диалектной категории собирательности выражается в широком употреблении сингулятивов, названий единичных предметов, принадлежащих к массе вещества или к совокупности однородных предметов, данное явление также нашло отражение в окказиональных образованиях О. Фокиной: *Соль-потиночка родилась* - / *На песок сама катилась* («Время - еле за полночь...»); *Золотиночки-потиночки, / Янтарьки твоей смолы* («Елка, срубленное дерево...»); *Но я - дитя моей реки. / Озиминка из этой озими* («Не знаю, что тебе писать...»); *В тени ветвей Аленушка - / В оправе драгоценника!* («Ау! - у рта ладошеньки...»).

Явно просторечными представляются следующие отглагольные существительные: **доканашка** - «то, что доканывает»: *Ух, упаковка-перетяжка, / Увязка-перереформировка, / Души и тела доканашка, / Мечты и дела нестыковка!* («Ух, ненавистная дорога...»); **перезапряжка** - «процесс переапрягания»: *Во широком полюшке / В час переапряжки / От внезапной волюшки / По спине - мурашки!* («Ягода-смородина...»); **покачка** - «то, что качается»: *Послушай-ка, не плачь-ка, / Чего тебе спую, / Про зыбоньку-покачку / В березовом краю!* («Колыбельная»); **непроворота, неперетаска** - «то, что невозможно проворотить, перетасать»: *На сбегание поутру: / От уроды-перегороды - / Горбыля да кривой доски, - / От работы-непровороты, / От тоски-неперетаски* («Обожаю велосипеды!...»). Данные слова потенциально способны создать любые носители говора или просторечия, поэтесса не претендует на авторство, однако при этом не умаляется ее заслуга в поэтической «трансляции» живой народной речи. К подобным примерам следует отнести образования на основе топонимов: *Рельсы синие / Кличут скорые / В Воркутинию, / В Вытегорю* («Кто на Тарногу?»); слово *кривуля* в значении «кривая ветка,

сук»: *С кривулею сосна, / Где вешали качели* («То явственней, то глуше...»); образование *непора* противоположное к *пора* в значении «неподходящее время»: *Меряться с волной силою - / Самая непора!* («На родину»).

При образовании абстрактных окказиональных существительных поэтесса опирается на книжные, литературные традиции: **чернеть** - «чернота»: *И нежным лепунчиком тихо садится / На чернеть черемухи белый снежок* («Письмо брату»); **бескостюме** - «отсутствии костюма»: *Кратчайшее мгновение весны. / Бесснежье - и бестравье: бескостюме* («В моем домишке с окнами на запад...»); **вскид-безответ** - «безответное обращение» - нулевая суффиксация: *Свету вослед - / Вскид-безответ: - / Свете мой, / Мне - / Как?!* («Тихо на нет...»). Данные слова заслуживают стилистической пометы «высокое, поэтическое».

Окказионализмы, построенные по аналогии с созвучными словами, также свидетельствуют о намеренной выразительности образований, в данном плане наиболее показательным является словечко *листоши*, созданное по аналогии с *ладошами*: *Тополь хлопает в листоши...* («Здравствуй, день с утра хороший...»), подобная авторская интенция угадывается при анализе окказионализма *фиолеченье*, значение которого в фокинском контексте можно определить как «принятие солнечных (ультрафиолетовых) ванн, по аналогии с леченьем»: *Наши кожные покровы / К фиолеченью готовы: / Одежонка - на траве, / Лопухи - на голове!* («Летом»).

В остросоциальных произведениях О.А. Фокиной, в которых поэтесса не скрывает своего негативного отношения к политической ситуации в стране, встречаются окказиональные образования, подчеркивающие неприятие, отторжение тех или иных явлений: *Строй государственный - минусовизм: / Бессовестизм, ограбизм, разоризм!* («Минус, известный хапуга и враль...») - по аналогии со словами *капитализм, социализм* и пр.; *То львовство государево, то зайство!* / *То эти лапки вверх, то те скулят <...> Что было «адство», то сегодня - «райство»* («То львовство государево, то зайство!») -

нетипичное употребление суффикса *-ств-* в значении «свойственное кому-либо или чему-либо»; *Капиталии всех стран, соединяйтесь! / Пролетарии, а вы – на дно спускайтесь!* («Капиталии всех стран, соединяйтесь!») – противоположное к *пролетарии*, обыгрывание известного лозунга коммунистического движения. В данной функции используется и единственный в поэзии О. Фокиной случай применения скорнения как способа окказионального словопроизводства: *США-стие* – «подражание США, счастье по-американски»: *На ослиное подвешенное США-стие / Счастье кровное, земное променяв* («В воду сброшены...»).

Для творчества Ольги Фокиной характерно активное использование окказиональных сложных существительных, которые помогают поэте передать различные смысловые нюансы, эмоциональное отношение к тому или иному состоянию или явлению, создать яркий выразительный образ.

Прежде всего выделим образования с начальным *все-* в функции префиксоида, позволяющего подчеркнуть широкую распространенность и всеохватность явления или предмета: *всецветы* – «разноцветье»: *Где все луга всецветами запружены...* («Пахнет пионами...»); *всеучастие* – «участие во всем»: *Только не уклонись / От всеучастия – / Будут и даль, и высь, / Будет и счастье* («Если вдруг светлая...»); *всесвобода* – «неограниченная свобода»: *И молодые всходы / Уже заражены / Микробом всесвободы: / «Хотим», но не «должны»* («Меняется эпоха...»). Сюда же примыкает пренебрежительное *всеобщечеловеки*, характеризующее космополитов: *И радуется радио, и колокол звенит, и / «Всеобщечеловеки» кивают: «О кей!»* («Мы все еще – под гору...»).

Необходимо отметить, что префиксоид *все-* в этом же значении О. Фокина использует при образовании и других частей речи: *Всемудрый Учитель, всебудящий колокол* («Никто в этот мир не явился всезнающим...»); *Блестят глаза, / Трещит висок: / Огонь всеправен!* («Горим, горим!...»); *Всеродникова, всесвята – вода!* («Пахнет пионами: дочка приехала!...»).

Большим выразительным потенциалом обладают сложно-суффиксальные образования, с помощью которых более точно и емко именуется и характеризуются различные признаки и состояния: *чернолесица* – «черный весенний лес, пока без листьев»: *Среди чернолесицы / Стояла черемуха – / Как с неба свалилась!* («Взяла тоска за ворот...»); *бессонночье* – «ночные размышления во время бессонницы»: *И седое бессонночье / Оформляется в слово резкое* («Дай!»); *разнобережье* – «разные берега реки: крутой и пологий», здесь метафорический перенос: *Клавиши лет: / Счастья и бед / Разнобережье* («Тихо на нет...»); *цветоплясанье* – «плясанье по цветам»: *Грабли беру и под цветоплясанье / Щедрой росы размышляю* («Ветры апрельские, майские ливни...»); *многоустьвость* – «множество уст, способных говорить»: *Разгляди за молчанием / Многоустьвости / Всю печаль, все отчаянье / Разгляди – и прости* («Сколько зим, сколько лет уже...»).

Для определенных целей поэте понадобятся номинации, созданные на основе чистого сложения: *сахаропад* – по аналогии со *снегопадом*: *Как славно завтра бы, с утра бы – / Сахаропад среди зимы!* («Верхи алкают революций!...») – ассоциативная связь провоцирует на создание яркого образа; *эфиродиктор* – «диктор, работающий в эфире»: *Звучите, славные слова! / Такие песни не стареют – / Эфиродиктор – не права!* («Назвали песню «очень старой»...») – возможна переключка с *эфемерностью*; *веловоля* – «прогулка на велосипеде по раздолью»: *Влево – в лес, вправо – в праздник поля, / Напрямую – на пряный луг... / Ветровольная веловоля!* («Обожаю велосипеда!») – обыгрывание созвучных корней; *в полуугоре* – «на половине пути на угор»: *Но, замерев в полуугоре, / Стою: внимание привлек / Хвоста мелькающий костерик / И глаза черный уголек* («Белка»).

Окказионализмы, образованные сложением с нулевой суффиксацией, подчеркивают процессуальность: *ледолом, ледодвиг* – «то, что ломает, двигает лед»: *Все громы – в ледоломы! / Все миги – в ледодвиги!* («Несделанное дело...»); *миротряс* – «(пренебр.) распространитель миро-

вого опыта): *Зря напяливать нам «опыт мировой», / Эта ряса миротряса – не про нас: / Бледен в полиэтилене русский квас!* («Теоретики – тире – еретики!..»); или признаковость образования: **неразрывслияние** – «неразрывное слияние»: *Лес и солнце, я и Русь – / Неразрывслияние* («По апрелю, по утру...»); **непоклонголова** – «непоклонная голова»: *Сединой занялась / И твоя непоклон-голова* («Расскажи про Кижичи...»).

Дефисные образования на основе сложения либо заменяют атрибутивные сочетания: *атомвойна, бель-береза, загран-ветер, патоко-ручьи, Росс-держава, Тихо-океан*, например: *В церковке атом-войны не сулят...* («Нищий у церковки – в сытые дни...»); *Бель-березу – в топляк, в гниль...* («– А зачем, – говорит брат...»); *Все ниже наши нравы, / Все злей загран-ветра...* («Славяне-братья, кто мы?...») – здесь речь идет о тлетворном влиянии Запада; либо дают образную характеристику наименований, совмещающих признаки двух начал: **круже-колесо** – «то, что кружится подобно колесу, здесь: водоворот»: *Это круже-колесо / Пораскручено Красой, / Чтобы к ней не приближался / Ни обутый, ни босой* («Первый снег»); **крысо-иуда** – объединение двух негативных характеристик людей на основе метафорического переноса, здесь «предатели-перебежчики»: *Этих черед – / Перебегающих / Крысо-иуд!* («Обществу ропщется...»).

Сложные образования на основе дефисного сращения нескольких слов или целой фразы выполняют в поэтическом контексте изобразительно-выразительную или метрическую функции: *Колесо-лесо-солнце! Друг!* («Обожаю велосипеды!..»); *И ночью январской тепло нам и солнечно / От супер-величества-свет-Электричества!* («Никто в этот мир не явился всезнающим...»); *На свою вседозволенность, / Самонадчеловечность, / Скрой-утай-заподполненность, / Божьим-пальцем-Отмеченность* («Распрямились, возжаждали...»); *Ни-на-что-не-похожка, / Сладость-пряность-букет, / Ох, морошка-хорошка, / Золотей тебя нет!* («Июлю 1985 г.»); *Найдем, мол, благодетелей / С не-хуже-благодатями...* («А государство валится...»).

Окказиональные прилагательные, образованные суффиксальным способом, восполняют лексические лакуны: **безночный** – признак, связанный с отсутствием ночи, с полярным днем: *Они [гуси] летят и гомонят, / Свой клин подравнивая криком, / Сквозь мрак и снег – к безночным дням / На диком Севере Великом...* («Открыла форточку. А там...»); **настикový** – «из наста»: *Белый настиковый дворец, / В самой тайной глуши лесной, / В сорок горниц и в семь крылец, / С крышей унистой навесной* («Да, тепер зови – не зови...»); **иван-чайный** – относительное от *иван-чай*: *Не замысли извечное зло, / Прячься в зарослях тех иван-чайных* («Соловей на севере»); **Иван-дурацкий** – относительное к *Иван-дурак*: *С Иван-дурацкой миной на лице, / С готовностью самоуничтоженья / Не попадись, хозяин, на прицел / Неуваженья и пренебреженья* («Хозяину»). Подобную функцию выполняют и окказиональные качественные наречия: *Как мне еще леталось! / Как поднебесно пелось!* («Глянув на неба хмурость...»); *И одна – бездорожно, тревожно, / Босоножно – по чаще иду...* («Воронье мои, ой вы ну ли!..»); безлично-предикативное слово: *Но петть – не певко / И жить – неловко* («Зеленой поймой...»).

Окказиональные сложные прилагательные позволяют передать сложносоставные признаки: **ветроволный** – «признак, связанный с волнами ветра»: *Влево – в лес, вправо – в праздник поля, / Напрямую – на прятный луг... / Ветроволная веловоля!* («Обожаю велосипеды!..»); **многокомарный** – «признак, связанный с засильем комаров»: *А в сосняке многокомарном – / Уже и листья не гостят* («А на болоте нынче людно...»); **оркестроемкий** – «полнозвучный, подобный оркестру»: *И скрипок-елочек толпа / Аранжируют соло «Люба» / В оркестроемкое «люба»...* («А на болоте нынче людно...»); **пшечно-кашный** – «из пшеничной каши»: *За столом – макаем сочнями / Аржаными, пшечно-кашными / В масло – мы, «робята Клаишины»* («Потолок обшит вагонкою...»).

Объединение в одно слово сочетания прилагательного и наречия помогает охарактеризовать различные оттенки, степени или условия

проявления признака, например: **стерильно-прежний** – «абсолютно прежний, без влияния нынешнего состояния»: *Нельзя войти стерильно-прежним / В одну и ту же воду дважды* («Ух, ненавистная дорога...»); **ангело-белый** – «белый, подобный ангелу»: *Ангело-белым крылом / Облако веет... о благо!* («К лесу стремится межа...»); **зеркально-паркетный** – «здесь: гладкий, спокойный»: *Пресен мне озера лужистый рай / С гладью зеркально-паркетной...* («Морюшко, морюшко! – морю шепчу...»). А следующие примеры говорят сами за себя: *Приглушенно-солнечным и нестрым, / Лиственно-березовым путем / Набреду на ландышевый остров / И останусь ландышем на нем* («Полыхают дальние зарницы...»); *Но взгляд становится далеким / И отрешенно-непростым...* («Ветерану войны»).

Целую палитру ярких, выразительных признаков, заключенных в подобных сложных прилагательных, можно обнаружить на страницах поэтических сборников Ольги Фокиной: *стройно-хрустальный трепет, празднично-летучий снег, мстительно-злое грозное небо, бездонно-жуткий омут, каменно-недрогнувшее лицо, омутно-сонная нега, алмазно-прекрасные снега, горько-голубая слеза, ласково-простое слово, обидно-черные железяшки*. Сравните также сложные наречия: *высокодымно, интимно-поцелуево, зело-светло, печально-поверженно, успокоительно-сдержанно*.

Окказионализмами представляются краткие формы прилагательных, не употребляемые в узусе, однако оказавшиеся необходимыми поэте: *На что нам коровы? / Мы – голубокровы!* («Мир зыбок и грозен...»); *Разговор кружлив, / Хмелеват-кудряв* («На одной тропе...»); *И жердинка за ручей / То ль тонка, то ль вертка* («Июлю 1985 г.»); *Тот, помех-препятствий страж, / Озирал, впередсмотряц* («Сели – вроде бы не в гроб...»); *Не предала ли края отчего, / Живя от отчего вдали? / Не стала ль мелочно-заносчива / Перед людьми своей земли?* («Едва глаза прикрою – вижу, как...»).

Нарушением морфологической нормы является образование кратких форм от относитель-

ных прилагательных, тем не менее в поэтическом контексте они представляются выразительными грамматическими окказионализмами, позволяющими стилизовать художественное произведение под живую народную речь: *Из ствола осинова / Весельца беленые* («Что кому привязочка...»); *«И то, – сужу, – / Не глинян ли? / Не гипсов ли? / Не мраморен?»* («Красив, как Бог!»); *Мы – побрели – / Вспять! Вновь начальники / Крутят рули – / Никельны, лаковы, / Верьво-льняны...* («Обществу ропщется...»); а в стихотворении «Памяти Александра Яшина» с помощью подобных образований дается емкая характеристика героя данного посвящения: *И Яшин / Между ними – не вчерашен. / Был, и есть, и будет тут; / Не парижен и не книжен, / Русский. Сельский. Свой. Живой*.

Напрямую с фольклорной традицией связано употребление образований, основанных на повторе, типа *полным-полна*, у О. Фокиной можно встретить самые различные прилагательные, построенные по данной схеме: *Вкривь-вкось болотный плюш крою, / Пустым-пуста моя посуда, / Болота я не узнаю* («А на болоте нынче людно...»); *А за ней – другая, третья / Радым-рады!* («Баллада о птицах»); *Живым-жива река моя, / Ничто ей – зимний лед* («Мне в городе – как в коробе...»); *Небеса синим-сини, / Ветер тих и ласков...* («Предчувствие»); *Теплым-тепла была вода / И, как стекло, прозрачна* («Пожав и лавры, и почет...»).

Глагольные окказионализмы в поэзии Ольги Фокиной не столь разнообразны и частотны, поэтому в данной статье ограничимся лишь списком слов и отдельными наиболее выразительными примерами. Глаголы: *поскруживать* – «просеивать решетом, делая круговые движения», *гайдарить* – «увлекаться книгами А.П. Гайдара», *сбелеть* – «сделаться белым», *затальянить* – «начать играть на тальянке», *юбилярить* – «праздновать юбилей», *раскляксить* – «поставить кляксу», *заалевать* – «начинать попевать (о малине)»; причастия: *разблагорожен* – «перестал быть благородным», *оюженный* – «сделавшийся южным», *обканавлен*

ный – «оказавшийся в канавах», *разоцветший* – «находящийся в разгаре цветения».

Выделим яркие выразительные образования, с помощью которых создаются емкие образы: **всколоколоть** – «ударить в колокол, призвать, взбудоражить»: *Но придет желанная пора: / Всколоколим Подем Куликовым! / Грянем русское «ура»!* («Конь – да спутан. Молодец – да скован...») – приставка *вс-* подчеркивает возвышенность стиля, корень *колокол* становится средством звукописи: **великолепиться** – «выглядеть великолепно»: *Одна [маковка. – А.П.] высоконька – / Головкой ле-*

беда! / Другие около / Великолепятся («Мне не до цен в ларьке...») – ассоциативная связь с *лепятся* придает дополнительный эффект; **наобходишийся** – «вдоволь напоступавшийся с кем-либо каким-либо образом»: *Жизнь, наобходившаяся строго, / Чувствую, прошла не без следа...* («Жизнь, наобходившаяся строго...»).

Итак, ярким выразительным средством в поэзии Ольги Фокиной выступают окказиональные образования, которые либо являются стилизацией под живую северную речь, либо продолжают традиции русского поэтического словотворчества.

Примечания

¹ Михайлов А.А. Северная тетрадь. О родном крае, о литературе, о товарищах, о себе. Архангельск, 1976. С. 159.

² Петров А.В. Лингвистические средства создания образа Русского Севера в поэзии Ольги Фокиной // Северный текст в русской литературе. Вып. 1. Архангельск, 2009. С. 154–165.

³ Ревзина О.Г. Поэтика окказионального слова // Язык как творчество. М., 1996. С. 303.

⁴ Там же. С. 306.

Petrov Andrey Vasilyevich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Philology and Cross-Cultural Communication

OCCASIONALISMS IN THE POETRY OF OLGA FOKINA

The article considers occasionalisms stylized as folk speech in order to create a vivid image of the Russian North in the works of an original northern poet Olga Fokina, who is the most talented interpreter and translator of the living northern speech in poetry. O.A. Fokina's occasionalisms can be compared with products of spontaneous popular word creation or with the results of the original poetic self-expression. Occasionalisms of various parts of speech are represented in the poetic texts, but the major priority is given to nouns and adjectives.

Key words: *occasionalism, dialecticism, figurative means of expression.*

Контактная информация:
e-mail: avpetrov@atknet.ru

Рецензент – *Ненашева Л.В.*, доктор филологических наук, доцент кафедры истории русского языка и диалектологии института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова